Игры теней: Алания и Сандия

Пси Х.
И.

18+

Пси И.

Игры теней: Алания и Сандия

https://litres.ru/74647607
SelfPub; 2026

Аннотация

Алания — одна из вечно воюющих империй малоизвестного мира, стремящаяся привести своё население к процветанию и взаимопониманию. Выбранные ею методы позволили сформироваться нашим героям — Артёму и Асе, которые смотрят на происходящее под совершенно разными углами. Их история стара, как первые игры. История, наконец-то приближающаяся к своему завершению.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 6
Глава 3 15
*** 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Пси Х. И.
Игры теней:
Алания и Сандия

Глава 1

Это был обычный день, почти ничем не отличающийся от других. Почти...

Артур вышел из подъезда, закурил последнюю сигарету. Около лавки лежала черная кошка в ожидании своих бабушек с кормом на все случаи жизни. Взглянул на пустую детскую площадку, знакомые до тошноты пятиэтажки, в которых он рос всю свою сознательную жизнь. Мельком посочувствовал себе за обязанность взрослеть и помереть в этом мире. И тяжело выдохнул.

Застегнул молнию на куртке и понял, что забыл барсетку дома. На работу он не опаздывал, а потому решил докурить, прежде чем возвращаться.

«И как я вообще ее мог забыть? Мозг, ты ж такой умный, ну как можно было? О чем ты думал там вообще?» От злости он пнул ничего не забывающую кошку и даже удивился ее удивлению от удара. Кошка в полете посмотрела на него, не как на хулигана, а… с сочувствием, что ли. И убежала.

Артур присел на лавочку, еще больше терзая себя от матери доставшейся совестью. Докурил сигарету, кинул окурок в урну и, разумеется, промахнулся. Скривил лицо, встал. Не осматриваясь, поднял окурок и положил в урну. Вернулся за барсеткой, вновь вышел из подъезда и... словил головой кирпич. Да-да, тот самый обыкновенный кирпич из анекдотов и глупых отмазок в разговорах о вечном, карме, воли…

Он умер сразу, не успев ощутить всю боль от удара кирпича и судьбы, которая ему была уготована. Артур не был нашим героем, не должен был спасать мир, не должен был сделать великое открытие или воспитать спасителя… Или должен? Хотя, кто ж это знает?

Наш герой вышел из противоположного дома. Он видел этот летящий кирпич, видел кошку, сидящую на крыше ровно над этим человеком, видел, как падает замертво человек. Постоял пару секунд, поправил лямки рюкзака, набитого учебниками, и потопал в школу, смотря себе под ноги.

«В этой стране нет свидетелей, есть только соучастники» — так говорил ему отец, пытающийся работать адвокатом в Алании.

Глава 2

На первом этаже современного кафе с широкими окнами и мягким светом от подвесных ламп, красовалась открытая витрина с круассанами и тортами собственного приготовления. Вдоль стены — длинная стойка кофейни с дежурными улыбками официантов, вынужденных целый день созерцать, как новые льняные скатерти столов тускнеют, стираются, пачкаются и заменяются на новые. Единственная отрада— пара глубоких кресел у окна , будто созданных, чтобы сидеть подолгу и смотреть на улицу.

Второй этаж — чуть тише и камернее: небольшие столики у балюстрады, откуда видно первый этаж, и несколько укромных уголков в нишах. Стены выкрашены в спокойные оттенки бежевого и сероголубого, на полках — книги и винтажная посуда. Лёгкий аромат кофе и свежей выпечки смешивается с запахом дерева.

Сегодня тут не было ни одного свободного столика. Мамы с детьми, молодые, пришедшие на первое свидание, одиночки с ноутбуками – все было занято. В центре за столиком пила кофе одна девушка с книгой в руках. Видимо, книга была реально интересной – она не оборачивалась на посетителей и никого не искала взглядом.

В кафе вошел молодой человек. Ей показалось или в помещении сделалось чуть тише? Сердце забилось немного

быстрее в предвкушении.

«Наконец-то, явился» - подумала она, закрывая книгу. У Аси с детства было сильно развито предчувствие и на этот раз оно ее тоже не подвело. Только вот…

Не снимая пальто, тяжелой, но ровной походкой, молодой человек с кружкой кофе поднялся к ее столику и, не здороваясь, сел.

- Ну, как тебе планета? – уверенным голосом спросил он.

Ася опешила. Явно не его она ждала. На фото был парень лет на десять моложе, да и поспортивнее.

«Пикапер» - прищурилась она. – «Пришел поохотиться? Ну, давай поиграем». Ася даже чуть улыбнулась.

- Хорошая, мне нравится. Лучше, чем предыдущая. И кофе тут вкуснее. – нарочито нежным голосом ответила она. Молодой человек чуть не поперхнулся кофе.

«Если она помнит, откуда она родом, почему не вышла на связь? Почему спокойно сидит и пьет кофе, она *их*разве не чувствует? Или ее уже завербовали? Вряд ли. Может просто…» - эмоции парня сменялись одна за другой. И хоть лицо ни разу не дрогнуло, по глазам Ася поняла, что что-то здесь не так.

Парень посмотрел на книгу – «Государство» Платона – «Не самый банальный выбор для девушки этих мест».

- Тебя не удивляет, что каждый писатель думает, что лучше знает, как управлять страной? Военные – пишут, что они, так как знают, как защитить государство; наследные цари –

что лучше них никто не справится, так как эти знания передаются из поколения в поколение; даже философы – и те туда же. Дайте мне власть, все будет по справедливости! Уж я-то больше вашего понимаю! – парень, видимо, и не собирался представляться.

Ася поймала себя на мысли, что в чем-то он прав, хоть до конца книгу еще не прочитала.

- А ты? Разве ты не знаешь, как управлять государством? Нет такого желания? – Ася хитро улыбнулась, предвкушая победу.

«Ну, давай, выворачивайся».

- Увы, тоже знаю. – Он отпил немного и вздохнул. – Потому сюда и пришел.

И, прежде чем Ася успела подумать над ответом, парень кивнул на ее стаканчик:

— Этот кофе нельзя пить в одиночку. Не жди его, он стоит в дверях с цветами, не в силах зайти внутрь. Стесняется… до дрожи в коленях.

А вот теперь Ася забеспокоилась всерьез. «Этот явно не из ловеласов, охотящихся на скромных девушек». Она прищурилась, пытаясь разглядеть его нутро. Ложь она чувствовала за километр. Лжецы всегда выглядят неестественно, да и запах у них резко меняется. Это она еще с детства поняла.

Как-то раз, на перемене кто-то обчистил все девчачьи рюкзаки, кроме Асиного. На нее еще не успели пасть подозрения, как она по очереди задала всем один и тот же во-

прос: Ты взял деньги? И определила по сладковатому запаху двух мальчишек. Ей не нужно было быть детективом, метод обычного перебора в детское время работал идеально. И оправдываться было бессмысленно после того, как обнаружили странный запах на некоторых из них – пачулей мазала их всего одна девчонка в классе.

А сейчас – сейчас сладковатого запаха не было.

Ася не стала играть в недоверчивую девчонку — просто опустила взгляд на свой стаканчик, будто проверяя, не дрожит ли он в её пальцах. Горьковатый запах кафе вдруг показался ей не уютным, а слишком обыденным — будто этот запах пытался притвориться, что тут всё, как всегда, а между тем, мир только что чуть-чуть сдвинулся.

«Он не врёт. Это не игра. Он, правда, знает, что Саша стоит в дверях». Парни вообще не могут долго находиться с ней рядом и, то и дело сбегали со свиданий и даже не перезванивали».

Она подняла глаза — спокойно, без спешки. В этом и была её маленькая хитрость: не торопиться, чтобы успеть заметить всё. И в его лице — ни тени суеты, ни попытки произвести впечатление. Только эта тяжёлая, ровная уверенность, от которой становилось не по себе, но не от страха, а от того, что вдруг всё стало слишком настоящим.

— Значит, он там, — тихо повторила Ася, почти про себя, и уголок губ дрогнул, но уже не в улыбке, а будто она пыталась удержать равновесие между удивлением и принятием.

— Там ему и место.

Она выдохнула, чуть наклонила голову, изучая незнакомца так, как изучают старую карту, где половина дорог стёрлась, а вторая вдруг оказалась настоящей.

Ася сделала паузу, пытаясь собраться с мыслями.

— Ладно. Хорошо. Рассказывай. Все, что считаешь нужным. Я послушаю. – Она чуть расслабила спину, уселась поудобнее и пристально начала всматриваться в до сих пор не представившегося собеседника.

Эту тактику она использовала неоднократно на людях, в которых заподозрила ложь.

«Как и предупреждал Бертольд, у меня ее соблазнить не получится. Наверное, и не только ее. Слишком прямолинеен».

- Я – Рас. Нас послал твой оте…

От резкого удара кулаком по столу перевернулись кружки. Замер не только весь второй этаж, но и на первом прекратились пустые разговоры. Воздух наполнился чем-то настолько тяжелым, что и дышать стало трудно.

- Даже не думай говорить про моего отца. - Прошипела Ася. - Он мертв. Я была там. Я видела.

Рас ожидал удара, потому ни на секунду не переставал концентрировать ауру перед собой с самого начала разговора. Но не думал, что он будет таким мощным. «Ауру пробила, сейчас опять начнет кровоточить. Что поделаешь, королевская кровь…» - с усталостью подумал он.

Посетители смотрели на них в страхе. Но никто даже не вызвал смотрящих за порядком из-за странного ощущения себя… жертвой. Жертвой, которая ждет смерти, не в силах пошевелиться.

Рас сглотнул. Выждал несколько секунд. Поставил свою чашку ровно и взглянул *ей в глаза.*

- … ц, чтобы мы доставили тебя домой. – Продолжил Рас ровным тоном. – Портал находится неподалеку. У нас есть пара минут, прежде чем за нами придут. Ты ведь и сама уже их чувствуешь? Идем сейчас или еще задашь пару вопросов?

Рас посмотрел на левое запястье, где, разумеется, не было ни часов, ни каких-то браслетов. Вообще он не любил всякие лишние аксессуары типа очков, цепочек и дырок на носках, показывающие твое иерархическое положение в этом обществе.

Ася судорожно соображала. Единственное, что она помнила об отце – это кадр, где ее отец стоит с пробитой кинжалом грудью, пытаясь задушить какого-то человека рядом. И кадр этот снова всплыл в ее памяти – точно такой же, без движения.

Да, она почувствовала еще до его прихода нечто черное, еще далеко, но неумолимо приближающееся. Она иногда это чувствовала и рефлекторно сжималась, но никогда не придавала этому большого значения, потому что никогда не было последствий. «Но сейчас будут. Именно сегодня точно будут».

«Нельзя поддаваться, но и времени мало» Столько вопросов крутилось в голове, но спросила она лишь:

- Верхнюю одежду не учили в помещениях снимать? – она посмотрела на него с укором, тем временем соображая, что делать. От затихающей вспышки гнева приходила усталость, не физическая – эмоциональная.

- У меня спина прострелена, кровь идет. Пальто я *одолжил*, чтобы не смущать окружающих.

И только тут Ася заметила, что лицо его гостя изначально было неестественно бледным, да и говорил слишком тяжело для того, кто хотел дальнейшей активности. «Ни капли лжи. Но и верить на слово я не собираюсь». Она перевернула свою чашку.

- Портал? – с презрением спросила Ася.

- Портал. – Ровно ответил Рас.

- Приключения? – Ася подперла голову рукой, будто игриво соглашаясь.

- Нет, я просто доставлю тебя домой и пойду на работу. Это задание. – Рас опустил голову. От жара в теле тяжело было говорить.

Ася смотрела на него — и впервые за весь разговор не знала, куда деть эту свою привычку всё раскладывать по полочкам. Полочки рушились.

«Задание. Он говорит «задание», будто доставляет посылку. А я, выходит, посылка. Нет — груз. Контейнер, который надо переправить до того, как придут за ним. За нами. Бе-

сит!»

Она выдохнула, медленно, через нос, с широко закрытыми глазами, как её учила мама.

«Ладно. Ладно. Думай. У тебя пара минут, а ты всё ещё пытаешься сохранить достоинство. Как будто достоинство поможет, когда *оно*дойдёт сюда».

Она посмотрела на Раса по-новому. Не как на загадку, не как на угрозу — как на человека, у которого идёт кровь из спины, и который всё равно сидит ровно, и говорит ровно. И от этого «ровно» веяло такой усталостью, что Ася вдруг почувствовала что-то странное: ему страшно не меньше, чем ей. Просто он давно научился не показывать страх.

— Тебя там вылечат, за порталом? — слова сами вырвались.

«Точно! Я иду, чтобы ему помочь, а не из-за задания или еще чего. Ася немного приободрилась.

- И если ты врёшь, хоть в чём-то — я это пойму. По дороге. И даже скорую тебе не вызову. И ты умрешь.

«И я умру» додумала Ася про себя. *Черное*приближалось и было уже ближе, чем когда-либо за всю ее жизнь. Она сжалась, но *черное* не сменило ни скорости ни направления.

Она встала, подхватила сумку и книгу, накинула куртку одним движением — привычным, отработанным, будто собиралась на работу.

«Домой… Дом — это где? Тот, о котором он говорит? Или тот, в котором я жила последние… сколько? Семна-

дцать лет?»

И добавила, уже стоя, глядя на него сверху вниз:

— И давай побыстрее. Кажется, у нас и правда меньше времени, чем ты думаешь.

Рас медленно поднялся, облокотившись рукой о стол.

- Извините нас за беспорядок, - обратился он к молодой официантке, не отрывающей от них все это время взгляд.

И начал спускаться по лестнице. «Больно. Однако, больно» - мысленно страдал Рас. Ася это заметила. Схватила его под руку.

- Да, извините моего парня. Он немного ушибленный сегодня. – улыбнулась она.

- После выхода налево, в соседнюю многоэтажку. Второй подъезд, пятый этаж, прямо.

Ася открыла дверь и вдохнула чуть прохладный воздух. Осень в Алании ничем не отличалась от осени в ее мире. Но об этом она не знала, а точнее, уже и не помнила. Неподалеку топтался на месте спортивного телосложения парень с букетом непримечательных цветов. Опустив голову, что-то бормотал себе под нос. Люди сновали туда и сюда, молча и грустно разглядывая молчаливый и грустный город.

Глава 3

Они свернули за угол. Ася почувствовала, что ему становится тяжело идти и лишь крепче вцепилась ему в руку, чтоб не упал.

«Дом? Папа? Портал? Бред. Или нет? Не думай! Пока не думай! Будь что будет. Этот точно не в силах уже что-то мне сделать, бояться нечего. А если меня там ждут его дружки?» - Ася на миг испугалась. Перехватила его руку левой, а правую запустила под пальто. Провела рукой по спине и наткнулась на что-то влажное и липкое. Достала руку, посмотрела на нее без брезгливости, а скорее, с облегчением. «Кровь. При чем, теплая, свежая». Она вытерла руку о пальто.

Подъездная дверь была открыта. Видимо, кто-то опять переезжал или просто проветривал.

- Пятый – еле слышно сказал Рас. – В глазах уже была темнота, но остатки разума еще сохранялись.

«Доползем, там вылечат. Крепись» - разговоры с самим собой были крайней, но самой лучшей мерой для выполнения задач. Можно понаобещать себе всего чего хочешь, лишь бы выполнить задачу. А если награды не будет, просто развести руками. Главное, что задача выполнена.

Первый этаж. Второй.

Рас вцепился в перила, и рука — чёртова рука — не слушалась. Пальцы соскальзывали по холодному дереву, будто

перила были из масла.

«Она держит. Крепко держит. Хрупкая, а вцепилась, как клещами».

Нога не поднялась на следующую ступеньку. Пришлось переступать через боль — буквально, будто он договаривался с каждой клеткой тела отдельно. «Левая нога — хорошо, спасибо. Правая — ну давай, ещё разок. Ещё один этаж. Нет, три. Три этажа. Это же немного. Это же не бой. Это лестница. Лестница, Рас. Как ты умудрился подставить спину? Неужели, оружие этого мира уже прошибает *насквозь?*... Кофе… Надо было допить. Хороший был кофе. Нет. Не надо было. Время. Время».

Он споткнулся. Ася рванула его на себя, и от этого рывка что-то в спине хрустнуло, и перед глазами поплыли красные пятна.

«Не падай. Не падай. Она не выдержит твой вес. Она маленькая. Она…»

Рас начал помогать себе рукой. Хватался за штанины и переставлял ноги. *Запах*пропал.

Он вдруг отчётливо почувствовал её руку на своей спине. Ася схватила его руку, опустила себе на плечо. «Не думай, просто сделай это.»

Третий этаж.

- Бертольд, ну почему я?...

«… ее нашел, а не ты? Все могло бы быть совсем по-другому…Третий этаж. Или уже второй? Нет, второй был вни-

зу. Значит, третий. Два этажа. Два этажа, Рас.» Картинки в голове смешивались, чувства растворялись…

Ася почувствовала всю тяжесть его тела. Рас отключился.

«Сука!» - вдохнула она, - «Ну, не сейчас же!»

Она не стала останавливаться. «Два этажа. Мелочь.» До пролета, она донесла его на себе, не меняя позы. Опираясь о периллы, шаг за шагом, продолжала уже свое восхождение. Немного даже проснулся спортивный интерес.

Плечо ныло, затекало. Голова вспотела. Дыхание становилось неровным.

Четвёртый этаж.

«Ещё один. Один. Один.» Ася отдышалась. Взглянула на это еле дышащее тело. «Нет, не тело. Это еще Рас, тот самый Рас. Тот, который... который что?..»

Она не в силах была уже формулировать мысли. Сделала тяжелый вдох, будто смиряясь со своей участью и схватила его за руки.

Четвёртый этаж. Ася перехватила его руки, намотала на запястья, будто верёвки, и потянула. Спина протестовала — она почувствовала, как где-то между лопаток натянуло мышцу, которая ещё секунду назад не существовала.

«Нет. Нет, не сейчас. Ещё один этаж. Один. Я же спортом занималась. Ну. Ну!»

Каблуки. Конечно, она пришла на свидание в каблуках. Красивых, на шпильке, которые так шли к её узким джинсам. И теперь эти шпильки впивались в ступеньки, как иглы,

и каждая ступенька отзывалась в коленях, в бёдрах, в пояснице.

«Снять. Нет, не снять — упаду вместе с ним. Держи. Держи, Ася.»

Его голова безвольно моталась, и волосы — тёмные, непричёсанные — задевали её щёку. Лицо у него было серое. Не бледное — серое. Как штукатурка. Как пепел.

«Он же умирает. Прямо тут. На лестнице. Между четвёртым и пятым. И я тащу труп? Нет. Дышит. Дышит.. Едва-едва, но дышит.»

Она сделала ещё шаг. Ещё один. Плечо горело так, будто в него влили кипяток. Пальцы на его запястьях побелели — она сжимала слишком сильно, но если разожмёт, он съедет вниз, и всё сначала. А сначала уже не будет.

«Мама учила дышать. Закрыть глаза и дышать. Спасибо, мам. Но сейчас глаза лучше не закрывать — я и так почти не вижу.»

Площадка. Пролёт. Она посчитала ступеньки: двенадцать. Двенадцать ступенек на этаж. Раньше она взлетала по ним, не задумываясь, с пакетом продуктов и телефоном в руке. Сейчас же каждая была как гора.

Седьмая. Нога соскользнула. Каблук сломался. Ася вцепилась в перила свободной рукой, и перила противно заскрипели, будто жаловались за двоих. Его тело качнулось, и Ася услышала — или показалось, что услышала — тихий стон. Из горла, из самого дна.

«Живой. Ну, давай, Рас. Помоги мне хоть чуть-чуть. Хоть на одну ступеньку. Ты же воин, ты же… что бы ты ни был.»

Он не помогал. Он висел на ней, тяжёлый и тёплый, и этот жар пробивался даже сквозь пальто, даже сквозь её куртку. Горячий. Неправильно горячий.

Десятая. Одиннадцатая.

Ася взглянула на свои туфли и одним сильным ударом о бетон сломала второй каблук.

Двенадцатая.

Пятый этаж.

Ася втащила его на площадку и на секунду замерла, привалившись к стене. Дышала ртом, часто, как собака. Пот катился по вискам, щипал глаза.

«Дверь. Прямо. Он сказал — прямо.»

Она посмотрела. Дверь. Обычная, обитая коричневым дерматином, с облупленным номером. Такая знакомая, такая обычная, что от неё веяло чем-то до слёз родным. Не вставая, она постучала в дверь и прислушалась.

Разумеется, ей никто не открыл. Она дернула за ручку. Заперто. Ася несильно похлопала по щеке Раса:

- Эй, пришли, просыпайся. Ключи доставай. – сказала она скорее себе, чем Расу.

«Ключи!» - Ася порылась в кармане пальто – пусто. Во втором – тоже.

И только сейчас обратила внимание на поясную барсетку.

«Фу, какая гадость» - подумала она, но все-таки обыска-

ла. Нашла ключи со странным круглым брелком и открыла дверь.

Та поддалась с тихим, почти виноватым скрипом — будто сама знала, что за ней ждёт не уют, а всего лишь передышка. Ася втащила Раса внутрь и тут же почувствовала, как пол под ногами стал другим: не лестничным, шершавым и злым, а ровным, хоть и холодным. Она опустила его осторожно, почти бережно, будто боялась, что если уронит — всё кончится, тишина станет окончательной.

Квартира была двухкомнатной, но казалась почти пустой — будто кто-то специально вычистил из неё всё лишнее, оставив только суть. В прихожей — узкая деревянная вешалка с тремя крючками, на одном из них висела кожаная тёмная куртка, будто хозяин только что снял её и вот-вот вернётся. На второй Ася повесила ключи. На полу — небольшой прямоугольный коврик, вытертый посередине, как бывает, когда каждый день ставишь ноги в одном и том же месте.

Из прихожей коридор вёл прямо — в гостиную, и слева была дверь, скорее всего, в спальню. В гостиной стоял разложенный коричневый диван. Рядом — низкий журнальный столик из светлого дерева, на нём — пустая грязная чашка из-под кофе и клочок бумаги.

В углу, почти незаметный, стоял небольшой металлический ящик, похожий на сейф, но без ручки и замка — просто гладкая коробка, будто её сюда поставили не для хранения, а как часть конструкции комнаты. Окно было завешено

плотными тёмно-серыми шторами, не пропускающими свет, и от этого в комнате царил мягкий полумрак, в котором тени лежали ровно, без суеты.

Спальня была ещё проще: узкая кровать с жёстким матрасом, тумбочка без ящика, на ней — часы с тихим, едва слышным тиканьем. На спинке стула висела чистая белая рубашка — единственная деталь, которая выглядела так, будто её приготовили заранее.

Ася огляделась, тяжело дыша, и вдруг почувствовала, как тишина этой квартиры обнимает её — не как пустота, а как пространство, где можно выдохнуть. Только голые стены, прямые линии и ощущение, что эта квартира — не дом, а перевалочный пункт. Место, куда приходят, чтобы перевести дух, а потом снова уйти.

Кухня. А вот от вида кухни Ася улыбнулась со слезами. Вот ее *награда*! Пустую, с торчащими трубами для воды, кухню скрывала от посторонних глаз на всю длину оконной стены абсолютно черная штора. Настолько черная, что казалось, будто это часть космоса. А на полу – в два метра диаметром круг с непонятными зеркальными символами.

Ася выдохнула и зашла в круг. Закрыла глаза, уже мысленно готовясь к телепортации. Но, ничего не произошло. Круг едва-едва переливался различными цветами.

«Активировать, активировать…» - Ася осмотрела всю кухню в поисках хоть чего-то, похожего на активатор. Осмотрела всю квартиру. Понажимала куда руки тянутся – ничего.

«Может, у тебя есть?» - она взглянула на Раса.

Ася вывалила содержимое барсетки. Банковская карта, зажигалка (Ася чиркнула, но это оказалась обычной зажигалкой), пластинка, похожая на ключ от домофона. Ася нажала. «Явно не от домофона», - ничего не произошло.

Пластиковый гибкий экран. Тоже не рабочий. Она покрутила в руках. Понажимала. Подула. Ноль реакции. Больше ничего не было.

Она села. Без сил. Уставшая как стая собак после целого дня в упряжке.

- Рас, ты умираешь… - нежно прошептала она. - Где ключ от портала, Рас? «Ключ!» Как это часто бывает в ее жизни, ответ на вопрос появляется сразу, стоит его задать вслух.

Брелок на ключах! Ася кинулась к ключам. Осмотрела брелок. Те же символы. Она покрутила брелок в руках. Подула на него, подышала, понажимала, подавила с разных сторон – ничего.

«Может, ближе к порталу?» Ася забежала на кухню, брелок начал мигать. Радости не было предела! Ася прискакала в коридор, схватила за руки Раса, дотащила его до центра круга.

- Все хорошо, прекрасная Маркиза. Сейчас мы отправимся домой, тебя там вылечат. И я наконец-то увижу… Я на тебя даже не злюсь. – Она озорно хотела поцеловать его в губы, но, быстро передумав, клюнула в нос. Вложила брелок в его руку и, закрыв глаза, надавила пальцами Раса на него. Круг

засветился, заморгал различными цветами. Их окружил поток света.

А через миг Рас пропал.

Только он.

Он один.

Вместе с брелком и ключами.

Круг перестал даже мерцать.

***

Ася сидела посреди кухни, в самом центре круга, и не двигалась. Будто если она шевельнётся — всё окончательно развалится. Свет погас, цвета исчезли, и тишина вернулась — но теперь она была не той уютной тишиной перевалочного пункта. Теперь она была тяжёлой. Давящей.

«Он ушел. Только он. Один».

Мысль стучала в висках, как молоточек, и Ася никак не могла её остановить. Она смотрела на свою руку — ту, которой только что нажимала пальцами Раса, будто ждала, что на коже останется хоть какой-то след: тепло, царапина, отпечаток. Но кожа была просто кожей. Холодной, липкой от пота, но обычной.

Пустота. Не грусть, не страх — именно пустота. Как будто весь этот вечер, вся эта лестница, все эти шаги были нужны только для того, чтобы довести его до этого круга. И вот она довела. А дальше… дальше не было ничего.

Потом пустота треснула — и сквозь трещину хлынуло всё сразу.

Злость ударила первой. «Ну как так? Ты же обещал, что мы вместе. Ты же сказал доставлю тебя домой. А сам… сам просто исчез!» Асю передернуло. Ком подкатил к горлу. Она дышала все чаще и чаще, жадно поглощая воздух. В висках стучало. Кулаки сжимались сами.

За обидой пришла ненависть. Настоящая, пробирающая до костей жаркая ненависть. Ася обхватила себя руками, будто пыталась удержать внутри то, что сейчас рвалось наружу.

- Я же тащила тебя. Я каблуки сломала. Я считала ступеньки. Двенадцать на этаж. Я всё сделала. Почему не вместе? Ты обещал мне другой мир. Другой! Другой, сука! - Ася смотрела в пол, на то место, где раньше были глаза Раса. Руки сами потянулись к уже несуществовавшей в этом мире шее.

И следом — смирение. Холодное как сталь, равнодушное как камень. «А если я что-то сделала не так? Может портал переносит только тех, кто держит ключ? Что ещё? Я же не знала правил. Я вообще ничего не знала. А он знал. Он всё знал. И всё равно ушёл. Оставил меня одну. Опять одну! Предатель!»

Ася подняла голову, молча сглотнула. Она не будет плакать. Не по нему. «Его там вылечат. Плевать, если нет. Плевать, если да. Просто плевать.»

И тогда к ней пришло самое тихое, самое горькое чувство — одиночество. Не то, когда ты один в комнате, а то, когда ты сделал всё, что мог, и оказался на финише, где тебя никто не встречает. Она уперлась головой в коленки, но не плакала. Уже не чем было. Хватит на сегодня эмоций. «Пора домой, к маме.»

- Ты провалил задание, Рас. И только не говори, что это не твоя вина.

Ася закрыла глаза и посидела так ещё минуту, позволяя тишине снова обнять её — теперь уже по-другому, не как передышку, а как место, где можно просто выдохнуть и сказать себе: «Я сделала всё, что могла. Дальше — не моя дорога».

Когда она открыла глаза, круг был просто кругом. Квартира — просто квартирой. А она — просто девушкой, которая сегодня спасла кого-то, а себя пока не смогла.

Ася пришла в себя. В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.